

А. ШИНОВ

А. БРЕДВИК

YOUNG ADULT

LITRPG

REALTUM

ИНИЦИАЦИЯ

Реатум

Алекс Бредвик

Реатум. Книга 3. Инициация. Том 1

«Автор»

2026

Бредвик А.

Реатум. Книга 3. Инициация. Том 1 / А. Бредвик — «Автор»,
2026 — (Реатум)

Совет прошёл, все сделали свой ход, а я оказался меж сразу нескольких огней. С одной стороны, Совет, который решил вложиться в мою жизнь, с другой стороны, Пятый научный, который так просто не хочет меня отпускать, при этом никуда не делись амбиции Шестого отдела. В Реатуме тем временем назрела настоящая война. Ужас наращивает свою мощь, но и силы человечества не отстают. И вот-вот грянет гром — битва, которой наш мир ещё не знал. Превзойдет ли это сражение битву с Первым Ужасом? Какие последствия ждут мир? Пока всё это — загадки. Но одно чувство преследует постоянно. Кажется, словно всё это на самом деле связано

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20

Алекс Бредвик

Реатум. Книга 3. Инициация. Том 1

Глава 1

— И это всё?! — хором с Индри возмутились мы, ожидая уже минут пять, пока что-то еще произойдет.

Как упала первая скорлупка, так ничего более и не происходило. Вообще. Словно на этом было всё. А мне в какие-то моменты начало казаться, что всё сломалось и всё потраченное время, тысячи единиц энергии ушли в никуда! Но я просто так не собирался сдаваться!

— Ты у меня там так просто не отлежишься! — положил я тут же правую руку на яйцо и начал вливать свою энергию внутрь.

И — о чудо! — яйцо снова начало ее поглощать, хотя это выглядело так, словно половина энергии улетала в никуда, что я ее просто распыляю. Возможно, так оно и было... но, может быть, и нет. Через минуту попыток отвалилась вторая скорлупка, что вызвало шквал эмоций, потом еще через минуту — третья. А потом...

— Да мы так его еще часов пять выковыривать будем оттуда! — проявился Индри. — Я ща туда залезу и ему таких отвешаю!

— Он же дух, а ты — душа, — покосился я на огонька. — Или я чего-то не понимаю?

— Ты его таким количеством энергии души насытил, что он духовной душой должен стать, — сделал Индри вид, что засучивает рукава. — Я ему сейчас!..

И тут же юркнул через места, где отвалились скорлупки, внутрь яйца. И вот тут началось настоящее световое шоу. Свечение изнутри менялось то на золотистое, то на сиреневатое, то вообще перемешивалось непонятно во что. Иногда даже слепило, но следить за этим, особенно слушая крик Холодного, было в какой-то степени интересно. И...

— Пламя-а-а-а! — словно выкинули из-под скорлупы Индри. — Он еще и сдачи дает! Вот паршивец маленький! Я потомок изначального Пламени! Ты не смеешь так ко мне относиться!

— Шуруй в бездну! — раздалось в ответ со стороны яйца. — Не для тебя моя скорлупка насыщалась!

И вот тут я не выдержал и просто заржал в голос. Индри завис, согнув указательный палец, лицо у него было предельно потерянным, ну а я просто не мог найти себе места. Честное слово, если бы не сидел на краю кровати, сейчас бы катался по полу, стуча ногами и руками, пытаюсь себя успокоить.

Но долго всё равно это не могло продолжаться. Я вновь положил руку на яйцо и начал давить своей силой, вот только на этот раз старался задавить не массой, а... даже не знаю, как это правильно пояснить. Давил в первую очередь точно, хотя это было довольно трудно. Одно дело просто выплескивать свою силу, другое — концентрировать ее в какой-то точке. Кажется, я немного понимаю, почему Николас был так вдохновлен тем огненным магом. Но внезапно я начал чувствовать сопротивление, мою энергию словно начали выталкивать наружу, обратно, хотя еще несколько скорлупок-чешуек отвалилось.

— Слушай ты, дух изнеженный, ты там вообще вылезать собираешься?!

— Нет! — возмущенный полуписк-полубас раздался в ответ.

Я едва сдержал смешок, но всё же крикение вырвалось.

— Он еще и смеется надо мной! Никакого уважения к старшим духам!

— Да какой ты старший дух, если ты даже вылезать не хочешь?! — возмутился Индри.
— Те че, особый ритуал нужен?!

— Да, неучи! Особенно ты, душа Первого Пламени, меня поражаешь больше всего! — вот теперь только бас вырывался наружу. — У тебя память тысячелетий, а ты даже не знаешь, что нужно делать при пробуждении Старшего?!

И тут мы вдвоем зависли. И если я внимательно смотрел на Индри, то вот сам огонек буквально провалился в какую-то прострацию. Открыл рот, глаза чуть шире, но не мог вымолвить и слова. Потом, правда, нахмурился, задумался, начал летать по комнате, положив ручонку на свой подбородок. Я не особо следил за тем, сколько времени прошло, старался погонять по своему телу энергию, пытаюсь понять, как именно по всему телу у меня распределена Душа, так что его ответ для меня был немного неожиданным.

— Дай ему Имя, — подлетел он ко мне и прошептал.

— Имя? — даже немного удивился я. — В каком смысле — имя?

— Не имя, а Имя! — постучал он по моей голове кулачком. — Истинное Имя! Которое будет с ним всю жизнь! И его никогда нельзя будет произносить вслух при ком-то! Вообще! Потому что для Духа Имя — мощная магия! И его могут перепривязать! А так ты его привяжешь Нареканием к себе!

— Не такой глупый, как я думал, — с нескрываемым удовольствием пропищал на этот раз дух, а значит, всё же он там маленький, просто... я не понимал, короче.

Но в то же время я задумался. Истинное имя, да?

— Да не думай ты, просто ляпни че-нить и забудь, — махнул Индри рукой. — Я так часто делаю.

— Контекстное окно маленькое, да? — с довольной ухмылкой покосился я в его сторону.

— Нет! — рыкнул он в ответ и растворился.

Ну что ж. Думать над Истинным Именем, да? Ну-у-у, начнем с того, что это будет дух металла в первую очередь. Хотя нет, это соконул, а уже потом дух металла. И при этом я его насыщал энергией души. В голове крутится какая-то ерунда сплошная, и ничего толком не придумывается. Ну вот как его можно назвать? Вот ка-а-а-ак?

— Соккризос! — вспыхнула у меня в голове идея. — Или просто Сокки!

— А теперь произнеси: «Дарую тебе Имя и нарекаю...» — с нетерпением проговорил дух металла.

— Дарую тебе Имя и нарекаю Соккризосом! — с гордостью проговорил я, положив руку на яйцо.

И-и-и-и... ничего не произошло. Вообще. Если бы мы были в полях или в лесу, то гарантированно бы где-то начали сверчки издавать свои звуки. Но сейчас же просто повисла тишина, причем непонятная. Я даже напрягся, думал, что дух начнет смеяться...

Но тут свечение начало спадать, становиться тусклее, слабее, но при этом внутри силуэт существа оформлялся всё больше и больше, уплотнялся, а чешуйки начали всё активнее отваливаться от яйца, освобождая мягкую пленку под ним. Сквозь нее уже было видно более отчетливые очертания, даже шерстку соконула, но он пока не двигался, наоборот: сжался в клубок, словно боялся пошевелиться.

— Пора! — внезапно заявил он, громко, даже громогласно.

И резко вытянулся, разрывая пленку и остатки скорлупы на мелкие куски, взлетел, взмахнув крыльями, завис на миг в воздухе в гордой позе...

— Ой, — видимо, пришло к нему осознание чего-то, после чего он тут же просто рухнул вниз. — Ненавижу перерождения... снова все характеристики на единичках... а сейчас еще и два типа энергии во мне намешалось... ох, Духи Прародители, за что вы так со мной?

Неуверенно поднявшись, он едва смог удержаться на лапках, окинул взглядом мою комнату и скривил такую моську, что я едва сдержал смех. Но вместе с тем он всё равно выгля-

дел интересно. Моя энергия души в первую очередь золотистая, и из-за этого казалось, что он стал не просто духом металла, а духом Золота, откуда и его истинное имя. И ведь не прогадал! Я протянул к нему руку, провел между ушами, а он взял и замурлыкал. Затем встрепенулся, хлопнул пару раз глазами и удивленно уставился на меня.

— Это что сейчас такое было? — ошарашенно проговорил он.

— Ну ты же соконул, — не сдерживал я улыбку. — Как бы по большей части кошка, точнее, из вида кошачьих, гибрид и всё такое. Отсюда и реакция, наверное, такая.

— В прошлый раз такого не было, — встряхнулся он целиком. — Бр-р-р-р. У тебя дома есть кот, да?

— Ага, — кивнул я.

— Понял. Твоя любовь к нему передалась мне, откуда и такие низменные повадки... — с каким-то сожалением проговорил он. — И почему мне достался такой слабак с такой маленькой комнаткой? Мой прошлый хозяин обладал такими роскошными апартаментами, что я там мог в своей взрослой форме летать в полный рост!

— Ну не всё сразу, — вновь погладил я его. — Кстати, раз ты уже кому-то принадлежал ранее, то как так вышло, что ты переродился?

— Потому что теперь моя жизнь связана с твоей, — буквально как маленький котенок проскакал он в мою сторону, после чего положил лапку на пальцы ног. — И если погибнешь ты, окончательной смертью, то без связи через какое-то время на перерождение отправлюсь и я.

— Звучит странно, с учетом того, что мы не из этого мира... — нахмурился я. — Как ты это поймешь?

— А я не знаю, — хлопнул он крылышками, что можно было расценить так, словно он пожал плечами. — Просто мой прошлый хозяин где-то три дня не появлялся в этом мире, после чего наша связь с ним разорвалась, а я потерял все свои силы.

Даже в какой-то степени было жаль: он говорил с такой тоской, такой болью в голосе. Но вместе с тем в его взгляде была надежда. И не только, вот только что-то еще я не мог распознать. Но... я чувствовал это в своем сердце, наверное. Это какие-то новые, совершенно необычные ощущения. Ладно Индри, который постоянно болтает в моей голове, это одно, но тут... нет, это не то же самое, вообще не то же самое. Индри был словно сразу частью меня, я не чувствовал ничего странного с ним. А вот с духом... даже не знаю, словно какая-то новая связь.

— А теперь... надо завершить ритуал! Протяни свою прав... нет, там этот невежда. Протяни свою левую руку! — раскрыл он свои крылышки широко-широко, насколько мог. — Обязательно ладонью вверх!

Я молча кивнул, слез с кровати, сел на одно колено и лодочкой протянул ладонь к нему. И... он просто залез туда целиком, потоптался, хмыкнул и напрягся изо всех сил, засиял золотом, рыча при этом. И тут ладонь загло так, что я хотел ее отдернуть, сжать, даже дернулся, пальцы чуть дрогнули, но всё же я продолжал терпеть. Духу сейчас было явно не легче моего, он старался изо всех сил, а потом...

— Э, ты куда?! — попытался я его схватить.

Но он просто растворился в золотой пылице, которую разбросал по моей комнате неведомо откуда взявшийся ветерок, вот только она не оседала, продолжала летать, словно искала место. Я же не заметил, что сжал кулак целиком, держа его в таком положении. И разжимать руку было болезненно, на ладони остался какой-то загадочный ожог. И стоило первой золотой пылинке соприкоснуться с ним, как тут же все остальные устремились к нему. И такое тепло окутало ладонь... боль резко ушла, пришло какое-то блаженство. Я даже прикрыл глаза от удовольствия.

Интересно, Литта то же самое испытывает, когда использует свою силу для лечения полученных ран?

— Готово, — раздалось словно из самих недр сознания. — Нас этот огненный гаденыш не услышит. Какой он у тебя дерзкий всё же!

— Нормальный, — постарался ответить я ему так же.

— Кто нормальный? — тут же отозвался Индри. — Это ты меня оскорбить захотел?

— Но это не значит, что он тебя не слышит, — посмеялся устало Сокки. — Всё... теперь мне нужно отдохнуть. Я связал нас. Теперь тебе нужно просто подумать, чтобы призвать меня. Но помни, что я сейчас слаб и меня легко любой противник превратит в пыльцу! Мне нужен враг по силам. Но я обещаю, я быстро догоню тебя! Только... дай... посплю...

Я сидел и глупо улыбался. Вот вроде ничего такого не произошло, но вместе с тем у меня появился «питомец», которого точно ни у кого нет! Правда, я даже не знал, как посмотреть его характеристики, но это меньшая из бед. Шрам на руке — вот что сейчас меня немного напрягало. И что интересно... шрам сам был интересной формы. Причем сейчас он приобрел четкость и не выглядел какой-то неведомой кляксой. Это было крыло, у которого имелись свои когти. Словно силуэт соконула смазался, и сбоку видно его так при пикировании. Было что-то в этом такое. Но всё равно в голове витали мысли... а смогу ли я на нем летать?

— Отстань от него сейчас, — самодовольно проговорил Индри. — Считаю, что ты нашел один из незапрещенных аспектов твоего класса. Правда, количество питомцев ограничено, а таких, как этот соконул, вообще только одного можно привязать к себе... но тебе повезло. Воистину! Золотой цвет — цвет королей. И не думаю, что он изначально обладал такой силой. Нет, не силой... потенциалом. Пока он слаб, словно новорожденный котенок. Но когда вырастет... тогда даже драконы будут сожалеть о том, что такое существо вообще появилось на свет! Ха-ха-ха-ха!

— И чему ты так рад? — нахмурился я.

— Из-за того, что в нем смешалась твоя энергия души, он стал продолжением тебя, — с наслаждением стал отвечать огонек. — Получается, когда он будет сражаться рядом с тобой, то к тебе будут устремляться все души врагов, которых он уничтожит! А значит, когда он станет сильнее, я буду насыщаться в два раза быстрее! Ха-ха-ха-ха!

В его безумии и маниакальности я не сомневался, особенно если тема затрагивает души, которые можно пожрать. Индри всегда будет оставаться Индри, что бы ни произошло. А вот что будет в итоге с соконулом... мне интересно. До жути интересно. Но... тренировку никто не отменял, так что я уселся на пол, скрестил ноги, ладони положил на колени и стал туда-сюда гонять энергию. Не знаю, что мне это даст, но я лучше буду учиться чувствовать свою «душу», чем просто так терять время. Всё, что я хотел, за сегодня было сделано, так что...

— В смысле, уже шесть часов прошло? — открыл я глаза, глядя на сработавший таймер пребывания в Реатуме.

— Ты уснул, — максимально спокойно проговорил Индри, который витал рядом со мной.

— Подтверждаю, — потянулся соконул, который вновь материализовался в моей комнате. — Причем ты даже не шелохнулся. Или это так называется теперь глубокая медитация?

— Да уснул он! — видимо, они весьма ожесточенно спорили на эту тему, если я правильно понимаю реакцию Индри. — И нечего тут спорить.

— Если бы он уснул, он бы не гонял энергию через себя настолько активно! — прорычал Сокки. — Ты, как его напарник, его продолжение, его правая рука, должен был это чувствовать! Хотя, по всей логике, ты должен быть левой рукой, а не я...

— Не обижайся, ты просто маленький, — самодовольный Холодный тут же растворился, а моя тату на миг словно подсветилась синеватым цветом. — И вообще, тоже давай залезай обратно. Поверь мне, потом будет тяжелее попасть внутрь той куклы, которая останется вместо Ника.

— О да, я знаю, — вновь распался на золотистую пыльцу мой питомец, вот только на этот раз его не разнесло потоком по всей комнате, а он просто спокойно переместился в шрам, который стал еще более гладким.

Я с улыбкой провел пальцем по новому знаку, усмехнулся, после чего улегся на кровать. И пока лежал, вспомнил, что капсулу отца должны были демонтировать ранее, но по какой-то причине этого не делали. И вот сегодня всё встало на свои места: просто кто-то где-то решил, что слишком многое упускается и обычные, наверное, люди не могут этого делать. И ведь это было до комы... а кажется, будто бы уже месяц прошел, хотя на самом деле для меня — всего несколько дней.

Прикрыв глаза, я вновь их открыл в своей капсуле. Гель уже покидал ее стенки, а привычная тяжесть реального тела ощущалась сейчас как-то особенно сильно. День был тяжелым, напряженным, ныло вообще всё. Не болело, а именно что ныло. Хотел было я сходить в душ, но стоило защитному стеклу отъехать, как до меня через прикрытую дверь донеслись чужие голоса. Один... два... и еще женщина.

— Что им тут надо? — нахмурился я.

Покинув капсулу, я наспех обтерся полотенцем, после чего нацепил быстренько домашнюю одежду. За окном уже вечерело, хотя, казалось, еще пару часов до заката должно было оставаться. Но всё равно это значит, что официальные Городские службы уже закончили работать. А тут разговор идет как раз о том, о чем я недавно думал.

Хотят забрать капсулу папы.

Когда я вышел в гостиную, увидел весьма уверенную в себе маму, которая с гордым видом смотрела на пришедших представителей чего-то там в дорогих костюмах, а они... это было забавно: девушка сидела с опущенной головой, а мужчины словно всем своим видом пытались оправдаться.

— То есть из-за того, что не удалось согласовать документы вам, вы хотите на меня наложить штраф? — ироничная улыбка появилась на лице мамы. — Я еще в прошлый раз, когда с вами общалась, прямо говорила, запись имеется, что я не препятствую забору капсулы Макса. Но вы тогда так и не явились. И при этом виновата я? Да?

— Таков регламент, — проговорил высокомерно один мужчина.

— А законы Города и просто Земли вам не писаны, да? — покосилась в его сторону мама. — Боги... штрафа нет, сколько еще раз говорить вам? Задержка произошла из-за того, что документы повисли буквально у Совета в руках. Я не могла ничего сделать, я даже их не видела. Так что вы теперь от меня хотите? Чтобы я их забрала у Министров лично?

— Чтобы вы нам передали копию постановления, как только оно придет вам на почту, — уже более уверенно проговорила женщина. — Так как у нас пока нет никаких официальных документов, подтверждающих вашу невиновность, на вашем счету будет висеть наложенный штраф. Срок оплаты — тридцать суток. Если всё так, не платите его в данный момент, он автоматически аннулируется после проверки всех доводов.

— Легко, — улыбнулась мама. — Хоть кто-то не уперся среди вас троих.

— Просто им поставили задачу по срочному демонтажу, — с легкой улыбкой проговорила гостья. — Причем там с такой нервозностью говорил их начальник, что я хотела было подумать, что тут что-то темное у вас.

— А кто у вас начальник? — покосилась в сторону мужчин мама.

— Бердинский, — вздохнул один из них.

— Даже не знаю такого, — задумалась мама. — Да, ни разу не слышала.

— И неудивительно, — посмеялась женщина. — Его назначили буквально пять дней назад. До этого момента начальником был вот этот вот человек, — махнула она рукой в сторону светлого мужчины. — Временно исполняющим, точнее. В общем... ждем от вас документы. Я

вам переслала свои контакты. Прошу, не затягивайте, наше начальство действительно возмущается, почему так долго мы не можем забрать капсулу.

— Не от меня зависит, еще раз говорю, — вздохнула мама.

Они еще о чем-то говорили, но мама жестом дала понять, чтобы я не мешал и не подслушивал. Обычно еще говорила, чтобы я не грел уши. Но куда идти... Литы не было. Я pokrutil головой, увидел, что дверь в мамину комнату приоткрыта, свет там горит. Мама всегда его выключает, а значит, девушка сидит там. Мог бы уйти в свою комнату, но смысл там сидеть одному?

Постучавшись, я услышал разрешение войти, после чего это и сделал. Лита смиренно сидела, положив ладони на колени, словно старалась тут ничего не помнить, даже не напылить, спокойно смотрела телевизор. Какой-то сериал про девушку из рейнджеров и парня-ученого. Судя по тому, что видел, это какой-то любовный сериал: парня переводят в другой отдел... в общем, не мое. А вот Лита прям не отрываясь смотрит.

— А ты чего тут? — сел я более вальяжно рядом с ней.

— Официалы пришли, — спокойно, словно робот, отвечала она, но при этом на фоне звука телевизора едва слышно, словно пыталась говорить так, чтобы ее за пределами комнаты и не слышали. — Не хочу после случившегося с отцом пересекаться с кем-то из власти имущих.

— После сегодняшнего дня я тоже, — посмотрел я на пол с усмешкой. — Но сколько этого ни избегай, рано или поздно это произойдет, — а после этих слов направил взгляд на капсулу отца, которая была уже обесточена, судя по разбросанным в сторону проводам. — А мама время зря не теряет.

Взял бы с собой очки — проверил бы через ПМР, но я был просто с блоками на теле, которые уже практически не ощущал. Но всё равно пробежали мурашки по коже. Мама хочет их вживить мне в тело, чтобы никто не мог просто так отобрать у меня это чудо. Смысл в этом, конечно, есть, но всё равно, как папа говорил, под ложечкой сосет.

— А ты чего какой? — покосилась на меня осторожно девушка.

— А то ты не знаешь, — спокойно постарался ответить ей я. — Не могу не думать о папе, особенно когда рядом что-то, что напоминает о нем.

— Повезло тебе с отцом, — с такой болью Аэлита это сказала, что я невольно повернулся в ее сторону и увидел слезы, уже стекающие по щекам. — От моего только проблемы последнее время были.

Черт. Вот зачем я затронул тему отцов? Почему не мог отшутиться? Но что теперь делать? Хотя чего стесняться? Я просто взял, приобнял ее за плечо, чуть прижал к себе. А она повернулась целиком и уткнулась лицом мне в шею, продолжая плакать. Но долго так не просидела, отпрянула, поморщив носик.

— Ты после капсулы, что ли? — чуть успокоившись, возмутилась она.

— Ага, — улыбка сама появилась на моем лице. — Услышал голоса, решил проверить, кто там. Так что пришлось отложить. А по поводу отца своего не переживай. Там миссис Сонг взялась за это дело. Что-то там не совсем ясно.

— В каком смысле? — даже побледнела она. — С папой что-то будет?

— Не знаю, — пожал я плечами. — Там просто что-то не совсем вяжется. В общем, думаю, через несколько дней, может, неделю узнаем. А пока... просто успокойся. Ты уже не с ним, ты теперь до совершеннолетия живешь с нами. И сама знаешь, что тебе дадут четвертый уровень точно. И высока вероятность, что сожительство с нами даст тебе некий... буст в будущее.

— Ну да, вы теперь с фамилией, — но в ее голосе всё равно слышалась грусть. — Завидно. Я бы хотела знать, какая у меня фамилия.

— Рано или поздно узнаешь, — провел я по ее пшеничным волосам. — Я в тебе уверен, у тебя всё получится.

Внимание! В ваш файл личной биографии и идентификационные записи внесены изменения. Основание: Постановление Совета Министров №...

И тут меня в щеку поцеловала Лита, из-за чего я случайно взглядом смахнул уведомление. Но мне было совершенно не до него, потому что этот поступок был совершенно неожиданным. Вот вообще неожиданным! Даже щеки начали гореть, что не осталось ею незамеченным.

— А кто-то засмущался! — тыкнула она мне в грудь пальцем.

— Нельзя так!

— Знаю, — мило улыбнулась она. — Будет нашим маленьким секретом.

Я хотел было возразить, но было бессмысленно. Она набралась смелости. В реальности. Для нее это многого стоит. Так что я просто ответил ей улыбкой и отвернулся обратно в сторону капсулы отца, а сам полез проверять биографию. Мой личный идентификатор пропал, я больше не был объектом. Вместо этого появилась строчка с фамилией. В какой-то степени я перестал быть объектом, а стал частично субъектом — всё как генерал Дружинников говорил. Но от этого мне было ни горячо ни холодно. Отца мне это не вернет, а ведь именно он стал гражданином восьмого уровня.

— Интересно, многое бы он попытался изменить в нашем Городе? — задумчиво пробубнил я себе под нос.

— Что?

— Да нет, ничего, — вздохнул я. — О, еще уведомление. Почтовый бот что-то мне в комнату доставить хочет.

Пришлось вставать и уходить, хотя с Литой даже сидеть было как-то приятно. Когда вышел из комнаты родителей, бросил взгляд в прихожую. Мужчины держали в руках сумки, явно со спецовками и инструментами внутри. Вот только я не понимаю, зачем они пришли к нам в дорогуших костюмах? Это из-за нашего нового статуса? Странно, конечно, но допустим.

Оказавшись в комнате, я сразу приблизился к окну и открыл его. Бот висел в воздухе и держал в своих манипуляторах довольно плотный конверт из какого-то полимера. На нем красовалась эмблема Академии сёрферов, так что я даже не сомневался, что может быть внутри. Как только посылка оказалась в моих руках, даже в пределах комнаты, почтовый бот тут же улетел. В обычной ситуации, как мне кажется, мне бы пришлось самому идти за этой посылкой, но тут это спонсирует сам Город, видимо, решили потратиться. А возможно, что для них это вообще не траты. Совет же — чего им мелочиться? Ну а раз мне пока такое доступно, то почему бы этим не пользоваться?

Но сначала в душ. Выходные обещают быть насыщенными, хотя я даже не знаю, что будет на этих выходных!

Глава 2

Почему я думал, что выходные будут интересными и насыщенными? Если я всё правильно понимаю, именно они будут самыми долгими перед началом чего-то интересного. Вчера прошли первые сутки ожидания после того, как я Ольмеку отдал все травы, а значит, сегодня вторые, а завтра — третьи. В понедельник как раз всё начнется, а я из-за первых подготовительных занятий в Старшей школе пропущу... даже как-то обидно.

Но всё равно заняться было чем. В Реатуме шкуры должны были просушиться, а в реальности надо было потренироваться. Ну это как минимум. Также, раз Сокки пробудился и стал моим уникальным питомцем, можно будет сегодня потренироваться. Звучало как некий план, но всё равно... казалось, что я трачу время впустую.

Позавтракав — Лита рано проснулась, приготовила на всех, — я сразу полез в Реатум, как и моя «сожительница». Даже из комнат своих мы вышли одновременно, из-за чего девушка окинула меня оценивающим взглядом и немного прищурилась.

— Мои тоже заменил? — в последний раз пробежалась она по мне взглядом.

— Твои изделия? — уточнил на всякий случай, на что она ответила кивком. — Да, пришлось. Они хорошие были для своего времени, но сейчас устарели. Если сможешь сделать что-то лучше, то обязательно у тебя куплю, если деньги будут. Так... сейчас... в чат описание обновок скину...

— Да не стоит, — покачала она головой. — Я вот-вот сдам экзамен на ранг ученика и смогу изготавливать предметы первого ранга. Так что смогу сделать лучше покупного. Это я тебе гарантирую, — широкая улыбка появилась на ее лице. — А куртка, кстати, весьма и весьма.

— Там не только куртка, — расстегнул я верх, демонстрируя новое снаряжение под броней. — Характеристики суммарно уже за три сотни улетели. Но чую, скоро рост застопорится...

— Достижение не резиновое, — согласилась со мной девушка. — Ладно, пойду, а то мастер Юльферт будет ругаться, что я опоздала. Сегодня он попросил меня строго к определенному времени подойти.

— Бывай, — махнул я рукой вслед Лите.

Что странно, ранги и статус вроде как назывались одинаково... но она была ученицей ювелира, хотя это не значило, что она имела ранг ученицы. Могло путать, но это как в нашей реальности. Тебя могут поставить на должность, на которой может находиться гражданин седьмого уровня, а сам ты будешь шестого, но благодаря этой должности седьмой точно рано или поздно получишь. Сколько же в местную систему наш Город из реальности принес, оказывается.

— Границы размываются, да? — с какой-то надменностью уточнил Индри.

— И не говори, — чуть отрешенно вслух проговорил я.

Шкуры были уже в инвентаре, все получились удивительно хорошего качества, так что можно было спокойно продавать Манхику. Никогда не забуду, как его зовут. Это ж надо было придумать такое зубодробительное имя... или у всех гномов так? Или дворфов? Всё время их путаю на самом деле. Но пора выдвигаться в ту сторону.

— Завтрак? — донесся в спину вопросительный возглас одной из официанток. — Вы не будете есть?

— Сегодня нет, — махнул я рукой, показывая, что ухожу.

И вот когда оказался на улице... то меня удивила оживленность. Слишком много народа было. Я глянул на время, потом на часть лавок и усмехнулся. Неаватары спешили на свои

рабочие места. Реально, всё как в моем родном Городе с поправочкой на фэнтезийность. Даже как-то... понятнее, что ли, всё становится.

Покрутил головой, посмотрел по сторонам, определился с направлением и пошел. Не знаю, чего я ожидал, но никого знакомого в этой толпе не увидел. Хотя чего еще стоило ожидать? Что меня встретит тот же Николас опять? А зачем? Он уже удостоверился в том, что ему надо, скорее всего, отправился обратно в сторону линии фронта. Но кто знает, что у этого мужика в голове. Как-никак бывший офицер СГБ, у которого свои связи остались даже тут, в Реатуме.

Аукцион сейчас был на удивление пустоват, хотя очереди небольшие были. Манхик, как всегда, крутился и всем всё подсказывал, как и парочка гоблинов, которых я видел впервые. Они ловко управлялись с теми, кто не понимал, куда надо идти, но сейчас я хотел уточнить один момент...

— Здравствуйте, мистер Пимплтемпл! — подошел я к явно не выспавшемуся гному. — Как ваше ничего?

— Чего мое ничего? Чего-то. Не знаю. Чего надо? — весьма быстро пробурчал он. — Не видишь, работаю...

— Так я по рабочему вопросу, — улыбнулся я. — У меня есть пять хорошо обработанных шкур больных зверей, ну я думаю, вы помните...

— За хорошие я лично могу тебе отвалить сейчас под двенадцать серебра за штуку, на них спрос на отдельных аукционах есть, на массовом, — показал он себе пальцем за спину, — не продашь. Блок поставило начальство на шкуры больных, потому что... это... как его... а-а-а-а! Спросонья забыл!

— Ивент закончился?

— Событие, не ивент! — махнул он рукой так, словно хотел мне отвесить подзатыльник. — Короче, давай сюда, я их с выгодой продам, а тебе сразу шестьдесят. Всё равно больше получить не сможешь с твоим уровнем торговли.

— У меня есть уровень навыка торговли? — вот этот момент я сейчас не понял.

— Да, — широко улыбнулся гном. — Нулевой, — и тут же заржал, а продолжил, только когда успокоился, вокруг него уже начала собираться толпа. — Короче, на монетки, давай шкуры. Всё серебро, естественно. И шуруй, клиентов мне тут держишь.

— Эм... это не я, — почесал я затылок, когда Манхик отскочил в сторону, спрятав в своем инвентаре мои пять шкур.

С учетом всех вчерашних трат у меня сейчас с собой было чуть больше трех золотых. В принципе, весьма неплохо. Потом научусь обрабатывать шкуры соконулов и смогу еще зарабатывать. Они прям хороши на самом деле. И можно будет пройти базовое обучение верховой езде, если это так требуется для навыка. Хотя с учетом того, что у меня есть связь с духом, который будет расти...

— Ты думаешь, что я буду тебя на своей спине катать? — изумленно пропищал Сокки. — Это ты прям сильно обнадеживаешь себя!

— Понимаю, вырасти еще надо, — спокойно постарался я объяснить этот момент.

— Сначала ты должен доказать, что достоин! — гордо заявил он. — И вообще, нечего время терять. Пойдем, опробуем мои силы. Хочу понять, насколько я сейчас слаб.

Единственной нормальной целью для этого были только кабанчики на полях. Брать задание на медяки я даже не собирался, да и не факт, что мне его выдадут. Все задания на досках объявлений сейчас связаны с Холодным Югом, как его временно из-за сил Хлада прозвали. Так что... ловить мне тут было нечего. Да и совсем уж новичков практически не осталось, так что такие задания свернули, а с кабанчиками, судя по всему, начали бороться как в старину — сами всё, сами.

Но всё же у ворот было довольнолюдно: не только Аватары, конечно, но и Неаватары крутились и тренировались на этих существах. Я лишних глаз не хотел, всё же не у каждого бойца первого ранга есть личный питомец, причем настолько оригинальный. Прямо безлюдных мест не было, но удалось найти небольшой пятачок, где в относительном спокойствии я мог потренировать Сокки, помочь ему хоть как-то восстановиться.

— Давай вылезай, — проговорил я вслух, а мысленно произнес нужную команду.

И он материализовался, вот только его размеры с ладошку давали ясно понять, что у него ничего не выйдет и ему придется помогать первое время. Но всё же я был обязан уточнить пару деталей, которые могли прояснить весьма важный момент.

— А как ты развиваться будешь? — глянул я в сторону первого кабанчика.

— Ну-у-у-у, — протянул он. — Мои характеристики растут в бою. Сначала всё равномерно, а потом в зависимости от того, как я буду использовать те или иные свои направления.

— Поясни, — перевел я взгляд на него вновь.

— Ну смотри, пока я слаб, то невольно в каждую атаку буду вкладывать всё свое мастерство, которое копил сотнями лет, — теперь он смотрел в сторону своего первого противника. — А значит, что в первом бою все мои характеристики, например, могут подскочить до двух единичек. Я даже чуть подрасту. Но мне нужно будет мясо поверженного противника, чтобы это произошло. И, самое главное, финальный удар обязательно должен наносить я первое время. Иначе твоя сила будет перетягивать баланс в твою сторону, и я не смогу ничего делать, — а голос-то был какой мудрый на самом деле, даже и не скажешь, что ему и дня нет.

— Понял, — кивнул я. — Мне тебе как-то помогать?

— Если только отвлекать... максимум камнями кидаться, — с сомнением проговорил он.

Подбросив его вверх, благо он к этому был готов, я подобрал первый небольшой камешек с земли, глянул на летающего вокруг меня Сокки, после чего запустил снаряд в жирную мишень. Кабану это не понравилось, он взревел и кинулся на меня. И если в первые дни моего нахождения в Реатуме казалось, что он был быстрым, то сейчас... я даже с места не сдвинулся, просто остановил его голыми руками, повалил на землю и позволил питомцу спикировать на него, расцарапать брюхо, а потом быстренько перекусить. И это даже не выглядело так противно на самом деле, как раньше мне казалось.

— Это... было просто, — с уважением посмотрел он в мою сторону. — Но для следующего роста характеристик понадобится уже два таких противника!

— А для следующего — три?

— Четыре, — с сожалением проговорил он. — Рост экспоненциальный. И когда характеристики вырастут на десять единиц, придется менять место развития. И там уже могут начаться, кстати, первые перекосы.

— Ну, куда идти, я знаю, — пожал я плечами. — Но чую, что сегодня мы весь день уьем на то, чтобы ты прокачался до текущего предела. Кабанчиков действительно стало куда меньше.

Возможно, так силы Тауруса решили почистить местность, а может, сами системы Города не справлялись. Ведь мой будущий наставник говорил, что кабанчики вроде как порождения работы нашего сервера Городского... хотя я раньше думал, что это везде так. Но нет. Есть свои тонкости, видимо, про которые я пока ничего не знаю.

Но дальше дело пошло чуть бодрее. Следующих двух мы прикончили ровно так же, как и первого, характеристики доросли до трех единичек, а Сокки стал даже визуально чуть больше. Но всё же всё еще убирался в ладошку, что было весьма забавно. Но уже после получения этих характеристик ему хватило силы и выносливости, чтобы ослепить кабана самостоятельно, оказавшись у него на голове, а потом искусать. Да, времени заняло больше, но как эксперимент можно признать успешным.

Пару раз к нам подходили и спрашивали, кто это такой. Причем, судя по снаряжению, это были действительно новички, которые из-за своей низкой синхронизации никак не могли выбраться из Тауруса и были вынуждены развиваться тут. Кто бы мог подумать, что стартовые условия так сильно влияют на скорость развития... в какой-то степени мне повезло.

Придумывать что-то новое я и не хотел, прямо говорил, что питомец достался в качестве награды за выполненный квест. В какой-то степени это была правда, но детали не стоило знать. Да, он выглядел необычно... тут пришлось придумывать, что это такой базовый навык самого питомца. Ни имя, ни его вид я не говорил. Нечего потом о себе слухи плодить. Хватит, не люблю я лишнее внимание.

В конечном итоге пришлось менять точку дислокации, искать новое место, где было не таклюдно. И это не случайность, просто люди всегда стараются найти места, где можно чуть спокойнее сражаться. И я их прекрасно понимал, потому и искал более спокойные места. И... закончили мы с легким опозданием, ну а так как я вообще не напрягался, то и система не верещала из-за того, что я дольше положенного был в Реатуме. Всего-то на сорок минут позже вышел из виртуала. Мелочи на самом деле, иной раз и дольше приходилось сидеть. Но зато цифры, которые я видел, радовали глаз. Одиннадцать в каждой характеристике! Даже я так не рос в первый день.

В реальности... я немного почитал, прошел пару тестов, посмотрел несколько роликов про космос, про который человечество из-за Тумана могло пока забыть... а потом пошел заниматься. Лита решила мне составить компанию. На самом деле комплекс упражнений был щадящий, но из-за того, что самих упражнений было довольно много, под конец я взмок целиком. А всего-то обычные приседания, пресс, планки, отжимания, выпады...

Так что спать я ложился без сил, но радует, что проснулся весьма бодрым и здоровым. Но даже так Лита всё равно проснулась раньше, и я застал ее готовящей завтрак. На этот раз обычная яичница, но... это почему-то сейчас уже обычная, еще месяц назад я только радовался бы этой обычности. Сейчас об этом задумываюсь реже, но когда понимаю, что уклад жизненный поменялся, то ловлю какой-то диссонанс.

— Ты чего? — села напротив меня девушка.

— Да как-то легко ко всему хорошему привыкаешь, — отломил я вилкой кусочек яичницы и отправил в рот.

— А, — в ее взгляде появилось понимание. — Я вот до сих пор немного неуютно себя чувствую из-за того, что вы меня приютили после всего...

— А почему не должны были? — удивился я даже. — Ты мне помогала, мама поверила в тебя. А твое прошлое загадочно.

— Вот последнее меня сейчас очень и очень сильно напрягает, — тяжело вздохнула она. — А вдруг папа мне не папа? Или мама не мама? Кто я тогда? Что со мной тогда делать?

— Ну начнем с того, что пока это неизвестно, а ты уже не зависишь от своего прошлого, — еще один кусочек отправился в рот. — Оч фкуфно!

И тут я словил себя на мысли, что буквально повторил своего отца. И, опять же, если бы месяц назад меня это разозлило, то сейчас я даже невольно улыбнулся. Мне его не хватает... но он всегда будет рядом так или иначе. Во мне. Не помню, откуда это пошло, но так оно и есть.

— Так-то оно так, — посмотрела она в сторону окна. — Но всё равно я словно не на своем месте. Не могу понять почему.

— Может потому, что стараешься быть удобной, а не собой? — проговорил я, прожевав. — Слушай, я понимаю, что даже вот этот завтрак — это твоя попытка расплатиться за доброту. Но поверь, мама явно не ради этого тебя сюда привела, а чтобы у тебя просто была крыша над головой, ну и чтобы ты не сошла с ума. Не переживай ты так насчет этого.

— Ну, готовить мне нравится, — вот теперь ее слова звучали честно, а сама она стала более похожей на ту смелую девушку, которую я знал по Реатуму.

— А мне нравится есть, что ты приготовила, потому что это действительно вкусно, — и в подтверждение своих слов я отправил очередной кусок яичницы, в которую она явно что-то добавила, в рот, показав максимальное блаженство на лице.

Лита только засмеялась, но звучало это искренне. Может, она реально чувствует себя не в своей тарелке из-за того, что считает себя обязанной? Кто знает. Но даже так... черт, я ведь даже не знаю, куда она в итоге подала документы и поступила. Явно не в Старшую школу сёрферов. Но ведь куда-то же должна была...

— Ладно, — встал я из-за стола. — Спасибо еще раз большое! Я пойду в Реатум. Нужно Сокки развивать.

— Сокки? — уточнила Аэлита.

— Ну-у-у, это мой уникальный питомец. Сококул.

— А почему ты не рассказывал про него?

— А смысл? — нахмурился я слегка. — Он пока слаб и толком ничего не может. Только кабанчиков за счет полета валит хорошо. Но сегодня мы пойдем в лес, будем охотиться на троглингов.

— О! — буквально озарилось ее лицо. — Я могу с тобой дойти дотуда! У меня как раз финальные задания, нужно самой добыть драгоценные камни и изготовить из них свое первое изделие первого ранга. А добыть я их у нас могу только в Расщелине.

— Ну тогда полезай в капсулу.

Когда мы с Литой уже стали расходиться, из комнаты вышла заспанная мама. Выглядела она по утрам всегда забавно, так что и в этот раз я не сдержал смехок, а проходя мимо, рефлекторно пригнул голову, уворачиваясь от подзатыльника. А потом чуть прыгнул вперед, уходя уже от весьма меткого пенделя. Хорошо, что всё это в шутку.

В Реатуме на этот раз мы с Литой перекусили, мне это было действительно нужно, а ей... ну не совсем, но раз она решила мне составить компанию, то тоже. Как она сама пояснила: всё равно ничего толком не успеет сделать, так как задание продолжительное. Даже если бы она вернулась минут на двадцать раньше, это ничего не изменило бы, а она просто сидела бы на улице и смотрела в пустоту. Ее слова, не мои. Но... была в этом какая-то правда, последние минуты до окончания обязательки делать действительно нечего, так что я ее понимал.

И всё бы было хорошо, если бы не заявила Марьяна. Вот кого-кого, а ее я действительно не ожидал увидеть. Но она явно искала меня, вероятно, через свою маму связалась с моей, чтобы подгадать момент и зайти вовремя в Реатум. Хотя кто знает, может, это действительно совпадение?

— Что-то случилось? — вместо приветствия уточнил я у нее с ходу.

— У мамы моей, — кивнула она. — Она попросила передать, что завтра хочет с тобой встретиться и поговорить по поводу Блуждающих.

— Могла и написать, — пожал я плечами.

— Мама просила об этом почему-то не писать, — прищурилась она. — И мне это не нравится. После того как папа... — поджала она тут же губы, и, видимо, рука побаливает временами, или это рефлекторно. — В общем, мама попросила договориться с тобой насчет места встречи. Желательно там, где народа будет... меньше.

— Ну-у-у, — протянул я. — Можно в... я даже не знаю, где за нами не будут следить, если честно, если это кому-то понадобится. Я бы предложил на личной базе, но наша находится в Оле, а туда дорога мне закрыта.

— Может, и не будет, — задумалась Марьяна. — Ладно, придумаем.

— А ваша домашняя база? — на всякий случай уточнил я.

— Пока мы живем на временной квартире, у нас нет личной базы, — скривила она лицо.

Словно я должен был об этом знать. Вот откуда? Об этом в сети не пишут вообще. Ну, кстати, это, наверное, для ученой, коей, наверное, и является мама Марьяны, довольно тяжелый удар. Хотя... вроде бы и не ученой ее мама была... не помню, в общем.

— Ладно, бывайте, — встала резко она из-за стола и стремительным шагом покинула трактир.

Я лишь проводил ее взглядом и пару раз хлопнул глазами. Стремительно появилась, заявила, стремительно ушла. По сути, всегда она такая была, но сейчас... нет, мало в ней что изменилось, а со мной ей проще общаться просто потому, что я тоже сын восьмерки. Хотя это мне может казаться. На Литу она сейчас вообще никакого внимания не обратила, хотя та и не пряталась, как в реальности это бывает.

— Пойдем, — встал я из-за стола.

Можно было поехать на телеге, как всегда, но почему-то захотелось посоревноваться. И опять выбор упал на бег! Лита уже должна была дорасти до уровня первого ранга, а значит, выносливости и ловкости у нее должно быть достаточно. Вот только на этот раз она не поддержала мою идею. И объяснение у нее было простое — квест. Даже если выносливость восстановится целиком, то какой-то скрытый внутренний резерв всё равно немного просядет, из-за чего концентрация на работе будет уже не та.

— А ты покажешь своего питомца? — щенячьими глазками посмотрела она на меня.

— Может быть, — попытался увилинуть я от ответа. — Если со мной выйдешь недалеко от места охоты, то увидишь.

— Тогда выйду, — азартно улыбнулась она.

— Ты же силы хотела сэкономить? — вот теперь я решил сделать ход конем.

— А кто тебе сказал, что я дам тебе выйти в ближней к Таурусу точке?

И почему это звучало как угроза.

Телегу пришлось немного ждать, да и народа в ней не было, от слова совсем. Какой-то один паренек с нами поехал, да и то спрыгнул куда как раньше и направился в сторону Холмов. Я проследил за ним, пока он не скрылся за кустарником, после чего вновь посмотрел на Литу, взгляд у которой был... слишком... даже не знаю, как его правильно обозначить, интерес у нее был явно нездоровый.

— Что?..

— Ничего, — улыбалась она, продолжая так смотреть.

— Ты меня пугаешь.

— Ну это же соконул! — умилительно проговорила она.

— Боги... — причем я сказал это вслух, а Сокки еще и в моей голове то же самое проговорил.

Но она сдержала свое слово и действительно не дала мне выскочить из телеги, когда появилась такая возможность, так что я вместе с ней ехал практически до самой Расщелины. Кстати, недавно глянул карту мира... она была воистину огромной, почти весь континент с севера на юг затрагивала. Даже удивительно, как ее еще вода не заполнила.

Высадились мы на небольшом расстоянии от точки, где можно было встретить первых разведчиков. После того как в этом лесу немного побуянили Аватары, правда, их стало меньше, судя по новостям, но всё равно это была как одна из самых популярных точек для битв, так и из-за размеров менее «населенная». Народ тут встретить было проблематично.

— Показывай! — вот это звучало со стороны Литы уже маниакально.

Таки пришлось это делать, потому что иначе бы она не отстала. Сокки появился... а потом как устремился на огромной скорости прочь, крича что-то про то, что его хотят убить. Я сначала ошарашенно за этим наблюдал, а Индри в голос ржал. Ведь Лита... она ведь действительно за ним начала носиться, умоляя подержать его в руках и погладить. Понимаю, что

это всё — такая большая шутка, но в то же время... черт! Она действительно пыталась его поймать!

Но, слава богам, это продолжалось не так долго. Сокки устал, выносливость у него ушла в ноль, это я видел через свой интерфейс, а потом его схватила мечница и... просто гладила. И ведь этот засранец начал даже получать удовольствие от этого!

— И че ты от нее летал тогда?

— Просто хотелось, — мурлыча, с удовольствием проговорил он.

— Просто он кот, — посмеялась девушка. — Но какой он милый! Кстати, а почему он золотистый?

— Потому что вот такой у него окрас после насыщения духовной энергией, — вздохнул я. — Пробудить его было тем еще испытанием.

— Просто ты — неуч, — с гордостью заявил Сокки, а потом пропал в золотой пыли, которая устремилась в мою ладонь, из-за чего в моей голове заверещал: — Так нечестно!

— Всё честно, — вслух ответил я, делая вид, что стряхиваю с рук пыль. — Ну что, расходимся?

— Угу, — тяжело вздохнула она, сделав грустное-грустное лицо. — Надо. Квест сам себя не доделает. Хочу уже начать нормально на ювелирке зарабатывать. Как раз скоро основная масса начнет до первого ранга добираться... будут скупать.

— Звучит как план, — с одобрительной улыбкой проговорил я. — Ладно, хорошего дня!

После этого мы разошлись в разные стороны. Я ушел в Ближнелесье, а она — к Расщелине, как и хотела. Сокки, правда, я призвал далеко не сразу, а уже ближе к трогглингам, потому что не хотел привлекать внимание. Мало ли тут будет кто-то бродить. Лишние расспросы заставят только время потерять. Но в то же время неожиданное появление моего соратника около противников... выглядит как хороший тактический ход! Почему тренировки — это только развитие навыков? Отрабатывать свои приемы никто не запрещает!

Поэтому первая группа из трех разведчиков отправилась на перерождение не так быстро, как могла, потому что это была проба пера, причем в прямом смысле слова, но в то же время эксперимент выдался удачным. Трогглинги не ожидали появления моего напарника, я одного специально пропустил за спину, а потом буквально в лицо противника влетел не до конца появившийся соконул, расцарапав ему глаза. Ну а там дело оставалось за малым.

Душ мне, конечно же, не шло, что было в какой-то степени даже обидно. Да и с троих не выпало вообще никакого лута, они просто растворились в пустоте.

— Пустая трата времени, — посетовал Индри.

— Не-е, — с надеждой посмотрел я на жующего мясо Сокки, говоря всё это вслух, — когда он станет сильнее, то там нам же будет проще развиваться. Плюс, у него появятся полезные навыки. Представь, если он станет больше, сильнее... сколько мы сможем сделать!

— А еще я смогу кидаться стальными перьями! — гордо заявил соконульчик.

Дальше продолжали в том же темпе. Находили группу, одного забирал на себя Сокки, остальных с легкостью я раскидывал сам. И, кстати, за счет того, что ранее их душ было поглощено достаточное количество, Индри с точностью до пары десятков метров определял их местоположение. Навык, как он сам пояснил, стал понятен ему только совсем недавно, видимо, тоже как-то зависел от моих характеристик. Может, позже, когда та же мудрость будет выше у меня, определять врагов ему станет куда проще.

Но многого на этот раз добиться не удалось. Больше искали, чем сражались. Так что смогли разогнать характеристики соконулу только до пятнадцати, за исключением ловкости и выносливости. Первая — шестнадцать, вторая — восемнадцать. Как он и говорил, уже пошли расхождения за счет того, что он вкладывался в этих направлениях больше всего. Летать иной раз ему приходилось на порядочные расстояния, чтобы незаметно ударить, например, в спину врагу.

Но даже так... я всё равно завидовал его росту. Буквально за два дня его характеристики с единичек подскочили до таких довольно больших параметров. Да и не уместался он больше на моей ладошке, я его двумя уже едва удерживал. Размером был с мое предплечье.

— На дрожжах будто бы растешь, — почесал я ему между крыльев.

— На мря-а-а-асе, — промурчал довольно он.

Если я правильно помню расписание, то сейчас самое время направиться прочь из Ближнелесья. Как раз к шести часам успею вернуться в Таурус, а там выйти в реальность и пойти на пробежку. Сегодня надо попробовать нормально, без перерывов, пробежать три километра. Нужно восстанавливаться, просто нужно.

Ханако: НИК!!!!!!

Ник: что? Зачем капсом?

Ханако: мы смогли найти загадку!

Ник: какую еще загадку?

Ханако: ты сам знаешь какую! Ты где сейчас?

Ник: в Реатуме, минут через тридцать выйду.

Ханако: отлично, я тоже направляюсь на выход.

Ник: а откуда тогда про загадку узнала?

Ханако: от мамы, конечно же! Давай, все, встретимся у меня дома!

И вот это звучало уже интересно. Тайны дяди Олега хотелось узнать... не просто же так он столько всего засекретил. Даже один тот факт, что получилось разворошить пятый отдел, из-за чего получилось себя немного обезопасить... дорогого стоит.

— Некоторые секреты смертельно опасны, — взрослым басом предупредил Сокки. — Так что, будь осторожен.

— Словно ты что-то знаешь...

— Предчувствую. И мне это очень не по духу.

Духу не по духу. Забавно і странно звучит...

Но назад отступать уже поздно. Я эти секреты не отдам никому. Они должны остаться в семье Ханако, не просто так же дядя Олег их записал и спрятал в комнате своей дочери? Я думаю, что не зря он так старался. Зато... теперь есть чем заняться!

Глава 3

Когда вылезал из капсулы, почему-то болела шея, хотя никаких предупреждений о том, что со здоровьем что-то не так, не было. Вероятно... отлежал. А может, просто тело не так еще хорошо себя чувствует после комы, еще не восстановилось и всё такое. Кто ж знает. Вроде показывает, что всё нормально, но в то же время шея болит, причем болит именно на стыке между самой шеей и головой.

— Как там... фантомные, что ли? — помассировал я саднящий участок.

Но концентрироваться на этом не стал. Стоило сходить в душ, как это чувство сразу смыло. Может, расслабился, может, просто теплая вода помогла... до сих пор ученые и врачи не могут разгадать некоторые загадки человеческого тела, а то, что наш мозг работает с нейроинтерфейсом, до сих пор называют научным чудом, случайностью, потому что действительно к этому пришли случайно. Да, сейчас уже понимаю, как оно работает правильно, может, не целиком, но всё же. Та же синхронизация. Вот как она определяется? Что отвечает за то, что у одного человека пять процентов, а у другого восемьдесят? Причем это могут быть брат и сестра. Случай, кстати, реальный: пару лет назад в интернете вирусилось, крутилось постоянно интервью с этими людьми. В итоге брат стал рейнджером со своим пятаком, точнее, учится на рейнджера, а его сестра решила, что через Реатум будет прокладывать ему путь. Синергия в какой-то степени.

Кот, как обычно, пытался прорваться ко мне через закрытую дверь: скребся, орал. Пару раз его шугнула Лита, потому что он начал бесить ее, потом уже мама в него запустила чем-то, что очень громко, хоть и гулко, ударило о дверь. Ну а когда я вышел, то кот уже тихо-мирно дрых на кровати. И вот за что его в таком случае ругать? Он уже, скорее всего, забыл, что было пять минут назад, раз так спокойно вырубился.

— Мне бы так уметь, — «пошутил» я.

На самом деле завидный навык. Лег — уснул. Причем в любой позе, в любом положении. На любой поверхности! Хотя я в детстве тоже подшучивал над папой, что тот в кресле засыпает, а потом как-то раз сам так уснул. Может, и не в любой позе, но явно у меня этот навык со временем будет совершенствоваться.

— Долго ты, — встретила меня радостной улыбкой Лита.

— Да шея ныла, потом задумался под душем... — слегка скривил я лицо. — А ты, как понимаю, успешно сдала квест.

— Да-а-а! — ее глаза буквально полыхали от счастья. — Наконец я смогу нормально зарабатывать! Примерно по одному-два золотых в те дни, когда буду украшения делать! Первый ранг могу делать! Я могу делать первый ранг!

— Завидую, честно, — улыбнулся я ей в ответ. — У меня вот сегодня залежавшиеся шкуры Пимпл забрал за шесть десятков серебра. Но такое редко получается. Иногда нужно пахать и пахать... хоть свое хозяйство в Реатуме заводи.

— Когда будет личный модуль, то почему нет? — пожала она плечами. — Думаю, что некоторые так и зарабатывают. Потом еще поварам в Реатуме будешь мясо выращенной живности продавать, а шкуры — обрабатывать и потом уже ими торговать.

— И еще часть ингредиентов на алхимию пускать.

— О, еще одно ремесло решил развивать? — ее брови на миг приподнялись, но она быстро взяла себя в руки.

— Ну-у-у, это было довольно хорошее предложение. Если была в Оле, то там есть алхимик, Ольмек зовут, он решил, что с моей скоростью сбора трав этим и надо заниматься. Хорошо, что он не видел, как я их собираю на самом деле... — глупое выражение лица полу-

чилось как-то само собой. — Кстати, интересно, а Арбитры мне ничего не сделают за то, что я ПМРом в Реатуме пользуюсь?

— Думаю, если бы они хотели и могли, то уже сделали бы, — дернула она плечами. — Раз Реатум позволяет осуществлять такое подключение, значит, всё нормально. Ведь у Регуляторов, точнее Ужасов, как мне кажется, способности более обширны — и ничего.

И я даже задумался над ее словами. А что, если каждый человек, как я, действительно будет владеть ПМРа́ми? Правда, не такими прям в точности, но каждый со своей фишкой? Я уже как-то думал на эту тему. Технология очень и очень перспективная. И в какой-то степени... именно я изучаю ее возможности, хоть и с моей помощью изучают на мне ее другие. Блин, если смотреть на это однобоко, через призму крайностей, то как-то грустно становится. Но мир не делится на два цвета. Все мы субъекты, все мы объекты, тут главное — самому понимать, где и когда кем ты хочешь быть, кем ты себя... м-м-м... позиционируешь.

— Я к Хану, — посмотрел в сторону выхода. — Если что, передай маме, чтобы не переживала.

— Я всё слышу! — донеслось со стороны ее научного модуля.

— А ты, как всегда, вся в работе! — крикнул я в ответ.

— Ради тебя сейчас! — донеслось напоследок.

Усмехнувшись, я глянул на закатившую глаза Литу. Выглядело это немного комично. Но всё равно я за нее был рад. В Реатуме она действительно достигла достаточно важного этапа в своей жизни. Два золотых в день для того, у кого нет уровня гражданства... возможность создавать золотой запас или за счет снаряжения расти в характеристиках, чтобы потом больше создавать? Да, выглядит как гринд ради гринда, но в то же время та же возможность вывода золота из Реатума дает весьма солидный бонус уже на пятом уровне гражданства. Так почему бы не готовиться заранее?

Amat victoria curam, как подкинул мне мой интерфейс. Победа любит подготовку.

В подъезде встретил робота-уборщика. Давненько их не видел на самом деле. Что интересно, он сначала весь этаж подметал, засасывая всю грязь и пыль, снося в отдельные баки крупный мусор, а потом, вторым заходом, промывал. Обычно выезжал по работе датчиков, когда грязь становилась достаточно видимой... но в то же время в подъезде всегда казалось чисто. Но такое новшество тоже не особо старое, помню, что в моем детстве, когда мне было лет пять, может, в подъездах убиралась еще бабушка третьего уровня.

— Интересно, а как сейчас такие поживают? — мысль как-то сама вырвалась вслух.

Когда робот уехал в другое крыло так же подметать, я спокойно дошел до квартиры Ханако и позвонил. Пришлось, что меня немного удивило, подождать около пяти минут, прежде чем мне откроют. Такое вообще редко бывало, а значит, там что-то происходит. Хотя я понимаю, что именно. Не надо, чтобы старенькую флешку видел кто-то лишний.

— Привет, — открылась быстро дверь, меня буквально затащили внутрь, а потом за миг поцеловали в губы, из-за чего я даже немного потерялся. — ПМР нацепил?

— Угу, — постучал я по одному из модулей. — А что случилось? Что за загадка?

— Пойдем, проще показать, — схватила меня Хану за руку и потянула в свою комнату.

Мне до сих пор было непривычно, что у нее полноценная своя комната, жилой личный модуль. И особую радость доставлял тот факт, что он появился отчасти благодаря мне... и моему отцу. Жаль, что отцы проложили нам дорогу в будущее своими телами... это оставляет какой-то неприятный привкус у этого радостного чувства, но в то же время я явно благодарен папе за то, что он сделал. Ведь если бы не он, если бы не помощники тети Юкио, то...

— Вот черт! — округлил я глаза.

— Что?

— Я со знакомыми тети Юкио не встретился, которые были в Тауресе не так давно! — мне показалось, что сердце пропустило удар.

— Они всё еще там, — улыбнулась Ханако. — Так как они в реальности не могут прибыть в Таурис, а между нашими городами есть некоторые проблемы со связью, то администрации Городов решили организовать обмен протоколами таким вот образом.

— Всё равно обидно, что я про них забыл... — скривил я лицо. — Хотел ведь в субботу встретиться. А у людей обычно выходные в такие дни... пустая моя голова!

— Ставь напоминки, — буднично, без какого-либо сожаления проговорила Ханако. — Мне иногда помогает.

— Ну простите, — скривил я немного лицо. — Не все имеют такой склад ума, как у тебя.

— Ничего в этом особенного, — ответила она мне так, будто я оказался на месте Дениса, Лизы или Марьяны в прошлом.

Аж мурашки пробежали по коже. Что-то мне подсказывает, что у этой троицы были примерно такие же ощущения, когда они ощущали на себе холод характера Хано. Но мне точно от этого вот вообще неприятно. Она попыталась помочь... хотя и съязвила в этот же момент.

Тетя Юкио сидела в комнате Ханако и разглядывала что-то на экране компьютера своей дочери. Она крутила старые, уже расшифрованные файлы, которые касались подготовки дяди Олега к миссии: мелькнул тот договор, где с одной стороны были Гернеры и Горловы, а с другой — дядя Олег со своим идентификатором. Почему-то вспомнился его вечный оптимизм, когда он встречал нас. Что бы ни произошло, стоило ему увидеть меня или моего папу, как тут же на его лице появлялась широченная улыбка. Или не всегда?

За несколько недель до той роковой миссии он буквально погрузился в себя. Скорее всего, как раз готовил всё вот это, в чем мы копаемся. И как бы странно ни звучало, но мы буквально роемся в его голове, ведь он каким-то образом всё это выгрузил именно из своей памяти... вот только как? Кто ему помогал? Вопрос очень и очень интересный, ведь даже папа не знал про эту флешку. Почему-то вопросов возникает всё больше, а количество ответов не увеличивается тем временем. И ладно бы это раздражало, но возникает чувство, что так и должно быть, что тоже странно!

— Что удалось узнать? — уселся я на край стола, хорошо, что он был длинным, так что никому не мешал.

Ханако же плюхнулась на свою кровать, растянувшись в полный рост. Уставилась в потолок без каких-либо чувств на лице. Обиделась, что ли? Надо будет переговорить с ней. А может, просто дни неудачные, кто знает...

— Среди тысяч документов, которые удалось расшифровать ключом в прошлый раз, попала записка, причем кому адресована... — вздохнула она и перевела взгляд на меня, — тоже не написано. Мы сначала сами пытались отгадать ответ на этот вопрос, но потом решили, что должен попробовать тот, кто знает лучшего друга моего мужа лучше всех.

— Тогда это мою маму надо было звать, — усмехнулся я. — Так что за вопрос?

— Сейчас, — повернулась тетя Юкио к экрану. — Так... так-так-так... ага, вот оно, — открыла она файл жестами руки. — Строка... вот она. Итак: «Кто должен всегда смотреть в оба?» Прямо так и написано.

— Хищник? — первое, что пришло в голову. — Он всегда должен смотреть в оба глаза, чтобы отследить свою жертву.

— Так и жертва должна смотреть в оба, чтобы не попасться в лапы к хищнику, — тут же парировала Ханако, но с таким разочарованием в голосе, хотя я и понимал, что это не из-за меня, а из-за чего-то другого. — Мы тоже так подумали сначала. Но не подошло. Не дает открыть. Какое-то другое слово.

— А точно одно слово? — посмотрел я на тетю Юкио.

— Пробел при печати не учитывается в знаках, текст слитно, — напряженно проговорила мама Ханако. — При этом... это явно одно слово.

Я задумался и еще раз посмотрел на Ханако. Что может значить этот вопрос? Миссию опять его какую-нибудь? Но где нам список миссий достать? Да и в прошлый раз он использовал слово-шифр для шифрования своей информации. Очень смешно, но кто мог бы, кроме него и моего отца, догадаться? Да никто. А мы... их потомки, теперь должны сидеть и гадать.

— Просто спрошу на удачу, Оторскон не подходит, да? — легкий смешок сам вырвался.

— Тоже пробовали. И слово «глазастик» тоже, и просто «глаза». И множество других вариантов, — прорычала между слов Ханако. — Я просто не понимаю, что тут мог иметь в виду мой отец!

Я сначала какое-то время просто смотрел в стену, пытаюсь хоть какие-то мысли найти в пустующей на данный момент голове. А когда смог ухватиться за ниточку, то сразу полетел мозговой шторм. Не знаю, что на меня нашло, но я предлагал слово за словом, выдвигал предположение за предположением. Но ничего не подходило. Вот вообще.

В какой-то момент Ханако принесла нам чай, причем красный. Каркаде вроде. Вкусный... мне понравился. Не помню, чтобы такой пил раньше. Но в то же время у нас никак не получалось подобрать нужное слово. Даже «разведчик» не подходил, причем в самых разных вариациях! И «соглядатай», и «следователь», и «преследующий», и «следопыт». Вообще ничего не подходило. И как только буквами не играли, как только не изворачивались. В итоге прошло часа три, маме Ханако кто-то позвонил из школы, из-за чего ей пришлось уйти, а мы с Ханой остались одни, но уже не могли думать над тем, что там за слово. Просто устали.

— Ты как? — присел я рядом с ней, положил свою ладонь на ее.

— Не знаю, — продолжала она смотреть в потолок. — Вроде всё нормально, но в то же время возникает такое ощущение, что что-то сильно не так. Будто я не на своем месте или еще что... неуютно как-то...

— Иногда такое же бывает, — с пониманием я произнес. — Но тебя хотя бы в золотую клетку не пытаются посадить, — с усмешкой произнес я. — И Город потом не будет делать на тебя ставку, как на спасителя мира.

— Вот опять ты о себе! — прорычала она.

— Я попытался тебя сейчас отвлечь от раздумий, перевести тему на Реатум или еще чего, — убрал я свою руку с ее, а потом переплел пальцы и локтями уперся в колени. — Просто попытался через себя сменить тему. Вроде как мы с тобой встречаемся... как бы логично, что мы будем друг о друге говорить. Я и о тебе могу спокойно, и о себе могу спокойно.

Она продолжала молчать.

— Просто мы уже... я даже не знаю, сколько крутимся вокруг тебя, по твоей просьбе, вокруг секретов твоей семьи, — спокойно продолжил я. — Мне показалось, что тебе эта тема надоела. Поэтому и решил про себя что-то сказать. Откуда я знал, что ты так отреагируешь?

— Просто... — набрала она полные легкие воздуха, а потом закрыла глаза и очень медленно выдохнула. — Просто я не понимаю, что со мной. Честно. Мне вроде с тобой хорошо, но в то же время... я словно притворяюсь. Мы с тобой мало видимся, мало переписываемся, мало... всего, мне кажется, мало. Раньше я думала, что, когда окажемся в Реатуме, мы с тобой будем вместе путешествовать. А ты на это никогда не рассчитывал. Думал о том, что ты не хочешь делать то, что тебе диктуют. А меня ты знаешь, — на ее лице появилась улыбка. — Я всегда люблю предлагать, как действовать. Это нельзя в полной мере назвать командованием, но... мне нравится эта роль. А ты... ты хоть и стараешься ради меня, но ты и раньше так же старался. Сейчас... ну, кроме поцелуев, ничего не поменялось.

— Звучит так, будто ты что-то недоговорила, — продолжал я спокойно общаться с ней, хотя внутри крутилось что-то неприятное, тоже хотелось тяжело вздохнуть, задержать на пару мгновений дыхание, но я держался. — Я слушаю.

— Я хотела сказать... — слезы начали появляться на ее глазах. — Когда ты был в коме... когда ты из нее вышел... когда у тебя стала жить Лита...

И вот тут она запнулась. Почему-то я сразу думал, что всё дело в ней. Нет, мы реально очень мало общаемся, я вообще мало с кем-либо общаюсь, ну вот такой я человек. А Индри, а теперь еще и Сокки создают иллюзию того, что рядом со мной кто-то всегда есть. Но это не люди... плюс все эти события со мной... они действительно как-то отдалили меня от друзей. Они буквально заставили всё больше думать о себе.

— Честно, — чуть больше развернулся я к ней. — Если ты скажешь, что наши отношения для тебя кажутся каким-то притворством, если ты из-за них чувствуешь себя некомфортно... то давай всё вернем к тому, как было раньше.

— Да... — с облегчением она вздохнула. — Я даже понимаю, почему между нами всё это произошло. Говорю — много думала. Просто... я почувствовала в тебе нечто такое, что было со мной. Видимо, оно откликнулось, но в то же время приобрело не ту форму, какую должно было. Я не знаю, как это объяснить! Наверное, впервые не знаю...

— Вот это поворот, — усмехнулся я, поймав на себе недовольный взгляд девушки. — Ну-у-у, знаешь, хоть нас всегда считали парочкой, я постоянно считал, что мы в какой-то степени брат и сестра. Не кровные, а...

— По духу! — приподнялась она резко на локтях.

— Скорее всего, да, — кивнул я. — Темляк твой, кстати, я постоянно с собой ношу. Думаю, потеря наших отцов нас немного ослепила.

— Боги, говорим, как какие-то старые ворчуны, — рассмеялась она, а в ее голосе слышалось столько облегчения, но резко она как-то сжалась, причем незаметно, и при этом я видел это, тоже странно, слишком хорошо ее знаю. — Ты ведь... не в обиде на меня?

— Нет, — покачал я головой. — Честно, тоже временами думал об этом.

— И с Литой тебе будет лучше.

И на этом я подавился, причем ладно бы чаем, но она почему-то это произнесла в настолько удачный момент, когда я просто проглатывал слюну, что у нее получилось вызвать такой эффект. Я минуты две не мог нормально откашляться, она мне стучала по спине, а я — кулаком по груди. И только когда смог нормально дышать, покрасневшими глазами, судя по отражению в зеркале, посмотрел на нее.

— Это было чертовски неожиданно!

— Зато правда, — мило улыбнулась Ханакко. — Ну... она тебе действительно подходит. Я бы тебя рано или поздно не выдержала столько времени рядом, если бы мы стали настоящей парой, — отвела тут же взгляд в сторону. — Меня вечно бесила излишняя самостоятельность папы, когда мы играли с ним... ты меня порой тоже бесил, когда сам решал, что делать.

— И ты молчала?

— Я просто терпела, — снова эта милая улыбка. — Ты же меня знаешь. Я могу долго держать в себе... и не высказать в итоге, потому что это нерационально.

И это меня в ней иногда напрягало. Я часто заступался за нее, когда против нее кто-то что-то говорил. Иногда просто помогал держаться, но помню, что разок даже Карту из-за нее врезал. Не помню только за что... но Ханакко тогда плакала, вот это я помню. И то, что в этом был виноват Карт — тоже помню. Но причина почему-то забылась.

— Друзья? — с осторожностью уточнила она.

— Обычно после такого перестают общаться, — посмеялся я.

— Ну-у-у-у, — протянула Ханакко. — Мы с тобой соседи, у нас с тобой есть общий интерес, — покосилась вновь подруга в сторону компьютера, намекая на флешку. — Плюс, думаю, без тебя мы не сможем разгадать.

— У меня мозги пока не думают вообще, — вздохнул я. — Так что можете убирать. Я сегодня ничего, кроме очередной ерунды, не выдам.

— Я тоже, — искренне улыбнулась она. — Поэтому тебя и позвали.

— То есть... а сразу?!

— Ну-у-у-у, — поджала она губы. — Это все же флешка моего папы, а не твоя...

— Вот так друзья поступают, да?! — наигранно с обидой проговорил я, скрестил руки на груди, отвернулся, а потом еле сдержал смех... но ненадолго, потому что через мгновение начал ржать как конь.

И вроде бы что тут смешного: мы с ней расстались. Хотя... и отношения наши странными назвать можно было. Мы толком и не встречались, не гуляли, а вспыхнувшие на фоне общего, можно сказать, горя чувства быстро потухли. И это даже хорошо на самом деле. Хоть не выносили друг другу мозг потом из-за различной фигни. Ошиблись, ну бывает...

Я чего, теперь сам перед собой оправдываюсь?

— Ладно, — хлопнул я по коленям и рывком встал с кровати. — Пойду к себе. Завтра надо будет на первые подготовительные в Старшую. Даже интересно, что нам там впаривать будут.

— Мне говорил знакомый, ну тот офицер молодой, — тут же покраснела она, отведя взгляд в сторону, — что просто будут опросы, общение, знакомство...

— Мы же решили, что больше не встречаемся, — не смог я сдержать надменную улыбку, но вышла она кривой, из-за чего мне в лицо прилетела подушка.

— Да ну тебя! Всё равно я с тобой на такие темы стесняюсь общаться! Ты — парень, а я — девушка! И не забудь поставить напоминание завтра встретиться с миссис Лионой и мистером Гарретом.

— Их же трое было, — нахмурился я.

— Мистер Ульман не смог по какой-то причине присутствовать, — пожала плечами Ханако. — Я тоже хотела с ними встретиться, поблагодарить за то, что не отказались тебе помочь. Но они же восьмерки все...

— А как твоя мама с ними встретилась вообще?

— Они ее одноклассники, — улыбнулась Ханако, а я снова удивленно вытаращил глаза. — Что? Я сама только недавно узнала. Она вообще не хотела этого говорить! Как сказала, помогала им с учебой. Но она вечно недоговаривает... особенно после смерти папы.

— Этого мне достаточно, — кивнул я. — Ладно, пойду. Поужинать еще надо, а то у вас тут столько времени провел.

— Ну вот, а я тебя как раз хотела позвать перекусить, — с обидой произнесла как-то бесшумно появившаяся тетя Юкио.

— Оставьте на потом, — поклонился я, как это у них заведено. — Нам сейчас уже проще, чем вам. Лучше к нам в гости заходите почаще. Мы всегда вам рады, для вас, сами знаете, двери всегда открыты. Переезжать на верхние этажи, как понимаю, мы тоже не собираемся.

— Пока твоей маме не дадут восьмой уровень? — с хитрецей уточнила Хано.

— Не знаю, — пожал плечами, после чего решительнее сказал: — Всё, пошел!

И чтобы мне ничего более не сказали, стремительно направился на выход. Причем так стремительно, что тете Юкио пришлось отходить в сторону. Тут можно было застрять надолго. Очень часто я так и опаздывал домой, за что получал от мамы нагоняй. Хотя вроде что такого: просто тогда несколькими этажами ниже был... но всё равно.

Ужин еще готовился, причем готовился обеими... дамами. При этом звучал звонкий смех, шутки, взаимные подколы. Сразу понятно, что мама хотела дочку, ну это просто видно. И тут, хоть и не так, как она рассчитывала, ее желание отчасти сбылось. Лучше поздно, чем никогда. Я их предупредил, что буду в своей комнате. Решил еще немного подучиться перед завтрашним днем. И да, поставил себе уведомление на то, что нужно встретиться. Всё же Ханако права. Полезная функция, особенно когда перед глазами появляется уведомление. И что мне это напоминает?..

— Ник? — подошла мама к приоткрытой двери в мою комнату.

— Да? — повернулся я в её сторону.

— Я нашла врача.

— Какого? — нахмурился я, так как не понял.

— Ну, по поводу нашей с тобой задумки, — прищурилась она, проговорив чуть тише. — По поводу ПМРа. Он попросил разработать всю документацию, что как работает, чтобы он смог проработать, что и куда устанавливать. Один из лучших нейрохирургов Города. Он как раз в потоке занимается тем, что устанавливает нейроимплантаты.

— Мне это ни о чем не говорит, — с какой-то иронией проговорил я. — Так что тут я тебе просто доверяю. Если ты считаешь, что всё хорошо, то значит — всё хорошо.

— Ты что такой? — «вцепилась» она в меня своим взглядом.

— В смысле?

— Я же вижу, что что-то не так, — зашла она в комнату и закрыла за собой дверь. — С Ханако что-то?

— Мы расстались, — буднично произнес я. — Причем... решили, что так будет даже лучше. Зря начали встречаться.

— Я знала, что это долго не продлится, — с какой-то победой в голосе произнесла мама. — Вы слишком хорошо друг друга знаете, чтобы у вас могли появиться отношения. Не в том формате, наверное, знаете. Думаю, со временем поймешь, о чем говорю.

— Наверное, понимаю, — пожал я плечами. — Можно я закончу? — скосил я взгляд в сторону компьютера. — На ужин подойду.

— Хорошо-хорошо, — с пониманием ответила она. — Минут через двадцать можешь приходить. Мы почти с Литой закончили.

И всё равно всё свелось к тому, что у меня осталось какое-то неприятное послевкусие после всей этой истории. Ну... блин. Вот зачем было маме это трогать? Я понимаю, что она хотела позаботиться, переживает... но теперь... я себя каким-то виноватым чувствую. Причем вдвойне виноватым! Сначала из-за того, что наши отношения — это не то, что нужно было Ханако, а потом еще и из-за того, что я не смог в субботу увидеться с теми, кто действительно спас мою маму!

Но вместе с тем... к сёрферам были определенные требования по знаниям, так что пришлось перерывать половину интернета, чтобы найти всё, что мне потребуется в первые месяцы обучения как минимум. Хотя интересно, что очень много общеобразовательных предметов. «Углубленная история Реатума и Тумана» — это что-то новое.

— Мгла... — откинулся я на спинку стула. — Вообще сосредоточиться не могу.

Вместо этого я бросил взгляд на спортивную форму, плюнул на всё, переоделся и пошел на улицу. Как раз вернусь, и всё будет готово. Надо пробежаться, надо дать своей голове проветриться. Не могу я так, не люблю я это царапающее чувство. Я же знаю, что не виноват, но всё равно чувствую себя виноватым! Да какого Тумана со мной это происходит?!

Стартанул я резво, быстро, не рассчитывая силы. И что интересно, я дыхание не сбил, первые пятьсот метров пронесся как бешеный, а потом бежал уже спокойней. Добежал до парка деда Гарри, его там не было, а вот другое место, которое всегда было рядом и уже казалось чем-то вечным для меня, оказалось закрытым. Причем не просто закрытым, даже вывеску сняли.

— Магазины... тети Марты больше нет? — ошарашенно выдал я с одышкой.

И это словно что-то пошатнуло во мне. Никаких больше вкусных молочных коктейлей. Странно... и жутко обидно. Даже не представляю, что могло произойти, из-за чего закрыли ее магазин. У нее же всё было хорошо! Или это из-за того, что часть территорий изъяли под оборону? Неужели именно из-за этого?!

Надо будет уточнить. Не хочу оставлять это просто так.

Дома я оказался даже раньше, чем рассчитывал, быстро ополоснулся и рассказал маме об увиденном. Она тоже удивилась, потому что сама любила там покупать молочную продукцию. Но ничто не вечно. Вообще ничего.

День разочарований какой-то. Хорошо, что он закончился, а завтра новый день. Нет, завтра — новая неделя, новые события, да, по сути, новый жизненный этап! Старшая школа, по заданию пройдет третий день, да еще и встреча с теми, кто помог отцу.

Но всё равно будто что-то упускаю...